

Оплатив проживание на месяц, они вошли в особняк. Внутри всё блистало: серебряные ширмы, золотая отделка — поистине роскошные хоромы.

Троица прошла в главный зал. Цзян Пин огляделся, холодно хмыкнул и выпустил золотуюмышь. Едва коснувшись пола, зверек метнулся прочь и исчез, а следом послышался звон бьющегося стекла.

— В странствиях вечно натыкаешься на таких вот бессовестных дельцов, которые ради сбора сплетен тайком устанавливают приборы для слежки, — с недовольством произнес Цзян Пин. — Если бы мой Золотой дом не пострадал, кто бы стал останавливаться в такой лачуге?

Се Юйчжи промолчала. В сравнении с Золотым домом Цзян Пина это место действительно казалось жалкой хижинкой.

Чжамусу поспешил подлизаться:

— Господин прав, эта халупа и впрямь не достойна вашего величия.

Цзян Пин выудил из кармана слиток золота и с грохотом опустил его на стол:

— Хватит льстить. Выкладывай всё, что знаешь об этом Тайном царстве Диких земель.

Чжамусу осторожно взял слиток, спрятал его за пазуху и заговорил:

— Тайное царство открыто уже три месяца, и те, кому удалось вернуться, изрядно обогатились. Самая известная из них — юная принцесса Юцзэ с континента Сюаньчжоу. Говорят, когда она входила туда, была лишь на стадии Конденсации Ци человеческого ранга, но спустя месяц вышла уже на ступени Стальной Ци. Полгода назад, когда она появилась, её окружила целая толпа нападавших — ходили слухи, что она умыкнула в царстве сокровище Западных земель...

Цзян Пин перебил его:

— Об этом знает половина Западных земель. Рассказывай то, чего я еще не слышал.

Чжамусу виновато улыбнулся:

— Простите, господин, виноват, казните меня.

— В этот раз открытие Тайного царства ничем не отличалось от прежних, но... — он замялся, — поговаривают, что послезавтра в него собирается войти дочь градоправителя города Вэйли.

Цзян Пин погладил подбородок:

— Хэ Чжучжу, верно? Я слышал это имя. Говорят, она невинна и чиста душой. Что такого в том, что она идет в царство?

Чжамусу с ненавистью выплюнул:

— Такие, как она, должны быть стерты в порошок! Само её существование — великий грех!

Цзян Пин заинтересовался и с любопытством спросил:

— С чего бы это?

Се Юйчжи тоже невольно прислушалась.

— Господин, вы не знаете. Когда жена градоправителя рожала, мучилась три дня и три ночи, была при смерти. Чтобы спасти мать и дитя, градоправитель прибег к запретной магии — втайне принес в жертву сотни младенцев, только так он смог вымолить жизнь для своей дочери. Бедные дети, только появившись на свет, тут же отправились в круговорот перерождений, а сколько семей из-за этого были разрушены! — с горечью выпалил Чжамусу.

Цзян Пин нахмурился:

— Дети не отвечают за грехи родителей, девочка была ни при чем. Зачем же винить её?

Се Юйчжи возразила:

— Если блага не переходят к детям, то и беды не должны, это верно. Но раз она выжила лишь благодаря жертвоприношению сотен младенцев, то обязана нести на себе этот кармический долг.

Чжамусу кивнул:

— Истину глаголете! Даже будучи дочерью градоправителя, она не стоит жизней сотен детей!

Цзян Пин тоже согласился, признав логику слов.

— Но как ты, зная такую тайну, до сих пор не лишился головы? — усомнилась Се Юйчжи. — Не выдумываешь ли ты всё это?

Чжамусу объяснил:

— Я сын той самой повитухи. Мать успела передать весточку домой, и родные спрятали меня, поэтому я уцелел. Если бы господин не уничтожил подслушивающее устройство, я бы ни за что не осмелился открыть рот! Вы можете рассказывать дальше, мне не страшно — послезавтра я уезжаю из Вэйли вместе с семьей, и градоправитель больше не сможет до меня добраться.

Сердце Се Юйчжи екнуло:

— Что ты хочешь этим сказать? Есть еще какая-то тайна?

Глаза Чжамусу покраснели, и он с глубокой ненавистью продолжил:

— Хотя Хэ Чжучжу и родилась живой, с детства она была хилой, и чтобы поддерживать развитие, ей ежедневно требовалась кровь сверстников. Я чудом избежал смерти, но с тех пор стал Кровавым рабом в резиденции градоправителя!

Чжамусу оттянул ворот одежды, открывая множество шрамов от проколов:

— За эти годы сколько раз я был вынужден отдавать свою сердечную кровь... А всё потому, что из-за её слабости она не могла усвоить кровь практиков, и градоправитель запретил мне заниматься самосовершенствованием. Каждый раз, когда у меня забирали кровь, это было словно вырывать сердце из груди — хуже смерти! Её жизнь — краденая, её существование — само по себе преступление! Если бы не мой дед по материнской линии, который за последние два года набрал вес в обществе, я бы в жизни не увидел белого света.

Цзян Пин и Се Юйчжи вздрогнули от ужаса.

Цзян Пин протянул ему кольцо:

— Возьми. В критический момент оно спасет тебе жизнь. Если ты сказал правду, боюсь, тебя уберут еще до того, как ты покинешь город.

Се Юйчжи достала Зеркало защиты сердца:

— Будь осторожен. Уходи тихо, не привлекая внимания.

Чжамусу вытер слезы:

— Благодарю вас, господа. Я постараюсь уйти как можно скорее и незаметнее.

Перед уходом Цзян Пин отдал ему Мешок Вселенной и велел подготовить необходимые припасы. Чжамусу принял мешок:

— Ходят слухи, что в этом царстве можно найти Девятиколосую зерновую и Траву Грез. Не знаю, правда ли это, но если удастся раздобыть хотя бы что-то одно, поездка не будет напрасной.

Когда человек исчез, Се Юйчжи вздохнула:

— Неприятности уже на пороге.

Цзян Пин усмехнулся:

— Ты же видела, что он намеренно давил на жалость. Почему же повелась и отдала зеркало?

Се Юйчжи моргнула:

— А ты разве не отдал ему кольцо?

— Хоть он и притворялся, чтобы разжалобить нас, это лишь потому, что увидел во мне богатого покровителя, надеясь спасти свою шкуру, — Цзян Пин потянулся. — Раз уж у него хватило проницательности разглядеть во мне сильного, почему бы не помочь? Кольцо для меня — безделушка, не хочу выглядеть скрягой.

Се Юйчжи возразила:

— Я думаю иначе. С того момента, как ты выбрал его проводником, стало ясно: что бы он ни сказал, неприятности нам обеспечены. Вместо того чтобы получить удар в спину, не понимая, откуда он, лучше сразу узнать правду и подготовиться. Он действительно хотел выпросить спасение, но и благодарность в нем есть. Искать выгоду и избегать вреда — человеческая натура.

Цзян Пин рассмеялся:

— А ты проницательна. С такой добротой тебя однажды продадут, а ты еще и спасибо скажешь.

Вспомнив слова Чжамусу, Се Юйчжи спросила:

— Что это за Девятиколосая зерновая и Трава Грез?

Цзян Пин перестал улыбаться и с презрением взглянул на неё:

— И правда, нельзя тебя хвалить.

С глухим стуком он выложил на стол внушительную стопку книг:

— Это полный атлас растений континента Хуанли. Всю ночь читай. Или ты хочешь пропустить редкие духовные травы в Тайном царстве?

Се Юйчжи уставилась на стопку книг высотой с руку и остолбенела. Она было хотела возмутиться, но вспомнила, что тетушка Лу ищет лекарство для дочери, и, возможно, в царстве найдется именно то, что нужно. С тяжелым сердцем она принялась за книги.

Цзян Пин, злорадно посмеиваясь, отправился в свою комнату отдыхать, оставив Се Юйчжи корпеть над книгами до самого рассвета.

<http://bllate.org/book/19169/1882134>